



ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья

УДК 339.54.012

doi: 10.55186/25876740_2025_68_3_350

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

**И.А. Аксенов, Г.А. Трунин, М.С. Фабриков, М.С. Лисятников,
Е.С. Прусов, С.И. Рошина**

Владимирский государственный университет, Владимир, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические партнеры Российской Федерации в сфере агропромышленного комплекса, а также анализируются современные экономические условия, в которых осуществляется это сотрудничество. Основное внимание уделено ключевым аспектам взаимодействия с разными странами и регионами мира, что включает в себя как традиционные направления экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, так и новые рынки сбыта. Особое место занимает оценка влияния международных санкций и других внешнеэкономических факторов на развитие российского АПК. Анализируется, каким образом санкции и ответные меры со стороны России повлияли на структуру экспортно-импортных операций, а также на выбор новых направлений для диверсификации поставок. Кроме того, статья затрагивает вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны через призму международного сотрудничества. Исследуются возможности повышения самообеспеченности России основными видами сельскохозяйственной продукции за счет развития партнерских отношений с другими государствами. Так же в работе представлены конкретные примеры успешных проектов и инициатив, которые способствуют укреплению позиций России на мировом аграрном рынке. Таким образом, статья представляет собой всесторонний обзор состояния дел в российском агропромышленном комплексе, выявляя основные тенденции и перспективы его дальнейшего развития в контексте международной кооперации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, торговые партнеры, санкции, экономические отношения

Благодарности: работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование темы научного исследования «Разработка и реализация стратегии развития внешнеэкономических связей сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Российской Федерации с учетом санкционных ограничений и новых приоритетов экономического сотрудничества с зарубежными странами»; код научной темы, присвоеной учредителем — FZUN-2024-0007).

Original article

STRATEGIC PARTNERS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

**I.A. Aksenov, G.A. Trunin, M.S. Fabrikov, M.S. Lisyatnikov,
E.S. Prusov, S.I. Roshchina.**

Vladimir State University, Vladimir, Russia

Abstract. The article examines the strategic partners of the Russian Federation in the agro-industrial complex and analyzes the current economic conditions in which this cooperation is carried out. The main attention is paid to key aspects of interaction with different countries and regions of the world, which includes both traditional areas of export and import of agricultural products and new sales markets. A special place is occupied by the assessment of the impact of international sanctions and other foreign economic factors on the development of the Russian agro-industrial complex. It analyzes how sanctions and retaliatory measures from Russia influenced the structure of export-import operations, as well as the choice of new areas for diversification of supplies. In addition, the article touches upon issues of ensuring food security of the country through the prism of international cooperation. The possibilities of increasing Russia's self-sufficiency in the main types of agricultural products through the development of partnerships with other states are explored. The work also presents specific examples of successful projects and initiatives that contribute to strengthening Russia's position in the global agricultural market. Thus, the article represents a comprehensive review of the state of affairs in the Russian agro-industrial complex, identifying the main trends and prospects for its further development in the context of international cooperation.

Keywords: agro-industrial complex, trading partners, sanctions, economic relations

Acknowledgments: the work was prepared based on the results of research carried out at the expense of the federal budget on a state assignment (the name of the scientific research topic is «Development and implementation of a strategy for the development of foreign economic relations of agriculture and the agro-industrial complex of the Russian Federation, taking into account sanctions restrictions and new priorities of economic cooperation with foreign countries»; code scientific topic assigned by the founder — FZUN-2024-0007).

Введение. Цель исследования заключается в выявлении стратегических партнеров Российской Федерации в области агропромышленного комплекса в современных экономических условиях.

Объект исследования — международное партнерство российской федерации в области агропромышленного комплекса.

Годы исследования — 2020-2025 гг.

Материалы и методы исследования. Теоретической и информационной базой исследования стали работы известных специалистов по международной интеграции: Александровой Л.А. [2], Гузева М.М. [5], Дубовиковой Е.Ю. [5], Мишура Н.А. [5], Митин А.Н. [8], Пустуев А.А. [8], Федотенкова О.А. [11], Проняева Л.И. [11], а так

ученых в области продовольственной безопасности: Борисов В.И. [4], Касаров Г.Г. [4], Трошин А.С. [10].

В исследовании широко использовались аналитические материалы и статистические данные Федеральной таможенной службы, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и ШОС.



Методологическую основу исследования со- ставили общенациональные и частнонаучные методы познания. При проведении исследования ис- пользовались диалектический и системный под- ходы к познанию явлений.

Современная геополитическая обстановка транслирует изменяющийся характер интеграционных тенденций. Архаичная конструкция однополярного миоустройства, при которой существует государство-суворен, открыто и/или латентно влияющее на направленность деятельности государств-членов международного сообщества демонстрирует сегодня, свою неработоспособность. Раскрытие подлинных целей, экономическое и политическое принуждение подвластных структур к установлению унифицированной гегемонистической тактики ведения межгосударственного диалога сформировало предпосылки к изменению государственных приоритетов, и как следствие, к становлению многополярного мира [3].

Результаты исследования. В современных экономических условиях выявилась необходимость в переориентировании рынков экспорта продукции АПК (агропромышленного комплекса) у Российской Федерации и поиске новых стратегических партнёров. При этом данное обстоятельство формирует ряд проблем, связанных как с возможностью сопряжения правовых систем и регулирования экспортной деятельности государств-участников, так и с фактическим их участием для достижения синергетического результата [9].

Используя исторический опыт взаимодействия с пограничными государствами, Российская Федерация инициировала спектр мероприятий, направленных на возрождение достигнутых ранее договорённостей. С теоретической точки зрения, восстановление и усиление сформированных интеграционных связей реализуемо, в особенности с азиатскими странами постсоветского пространства (например, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и др.) на основе как географической близости, так и общего национального наследия со времён СССР [1]. В частности, нельзя забывать о существовавшей ранее «Шанхайской пятёрке», образованной в результате подписания Соглашения между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы, заключённого в г. Шанхае 26 апреля 1996 года, выступающей в качестве первичного интеграционного соприкосновения иностранных государств [13]. Однако следует понимать, что обретение государствами постсоветского пространства суворенности, означает их самостоятельное определение стратегических партнёров и сложность сопряжения правовых систем при углублённом интегрировании ввиду их изменений. Стратегическое мышление российского государства позволило сформировать первичный фундамент будущего планомерного интеграционного взаимодействия. Используя устоявшуюся геополитическую связь за пять лет существования «Шанхайской пятёрки», государства-члены единодушно выступили с потребностью трансформации сотрудничества в Шанхайскую организацию сотрудничества (далее — ШОС), подписав 15 июня 2001 года Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества.

В данном контексте нельзя не отметить роль центрально-образующих документов, без которых корректная юридическая конструкция буду-

щих соглашений была бы невозможна. По общему правилу, первичную роль в регламентации взаимоотношений между государствами-членами ШОС отводят Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества (далее — Декларация ШОС), подписанной в момент создания союза. Однако особое внимание, в рамках правового анализа данного нормативно-правового акта, было уделено одному из заключительных его положений, возлагающего обязанность на Совет национальных координаторов по разработке на базе Декларации ШОС, как правового ориентира, Хартии Шанхайской организации сотрудничества (далее — Хартия ШОС). Последующий анализ Хартии ШОС, выявил, что международная организация была наделена правоспособностью (ст. 15), что не только позволяет позиционировать её как полноценного субъекта международного сообщества, но и правом на взаимодействие (ст. 14) с другими государствами и/или международными организациями, что в краткосрочной, среднесрочной и дальнесрочной перспективе позволит расширить партнёрство по направлениям экономического сотрудничества с иными государствами [6].

С точки зрения реализации намеченных целей, следует учитывать современный санкционный характер международных взаимоотношений между Россией странами Европейского союза, и в частности с Соединёнными Штатами Америки (далее — США). В особенности учитывая тот факт, что временное отсутствие выраженного присутствия российского государства из-за волнобразного характера интеграционных процессов в Центрально-Азиатском регионе сформировало ряд возможностей для недружественных иностранных государств по распространению зависимости от них [11]. К примеру, являющаяся традиционной для стран-сторонников однополярного мира методика, в основе которой выступает финансовая зависимость от более экономически развитого государства, позволило США в условиях дестабилизации мировой обстановки укрепить своё влияние в Центральной Азии, сформировав дипломатическую платформу «C5+1», включив в состав: Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Таджикистан, Туркменистан и Республику Узбекистан. С другой стороны, попытки Европейского союза, направленные на ввод ограничений устоявшегося экспортного потока через обновление санкционных пакетов против Российской Федерации, выступили предметом кооперации двух государственных структур с целью её изоляции от международного сообщества в целом [12].

Однако установление барьеров в альтернативных направлениях межгосударственной интеграции предопределило региональные и глобальные изменения в вопросах характера установленных интеграционных связей. В первую очередь, это связано с раскрытием подлинного свойства кооперации, осознанием фактического замещения добровольной интеграции принудительной, установлением воли гегемонистического государства суворенному, политическому и экономическому давлению [4]. Во-вторых, неоколониальные тенденции сформировали ситуацию, при которой потребность в поиске новых стратегических партнёров возникла не только у Российской Федерации, но и других государств.

В частности, нельзя не отменить в данном контексте планомерное расширение влияния ШОС, включения в состав новых государств-членов: 9 июня 2017 года — Республика Индия

и Исламская Республика Пакистан; 16 сентября 2022 года — Исламская Республика Иран; 4 июля 2024 года — Республика Беларусь. С одной стороны, это позволяет проводить комплексную региональную интеграционную политику, а с другой, возникает проблема в корректном определении роли каждого государства-члена союза, сложности в достижении общих позиций по ряду региональных проблем, ввиду, например, национальных различий (в политической, экономической, социальной и других сферах) [5]. Понимание этого, в рамках настоящего исследования, сформировало потребность в теоретическом и нормативно-правовом исследовании в данной области, с целью определения перспектив функционирования данной международной организации, а также её способности выступить межгосударственным кооперирующим звеном при реализации экспортных возможностей, в частности Российской Федерации.

Изучая теоретическую плоскость, т.е. отечественных и зарубежных исследователей в данной теме, было обнаружено применение характеризующего признака — «шанхайский дух». При этом следует учитывать, что это вольный перевод, максимально приближенный к лексическим конструкциям русского языка, следовательно, по нашему мнению, ему допустимо в рамках настоящего исследования присвоить статус условного до более конкретного его описания и понимания. По мнению Хонрада Г.Дж. П., Бокерия С.А., ключевая особенность проявления «шанхайского духа» заключается в фактическом принятии различных государств-членов и параллельном стремлении компромисса в политических и экономической вопросах. В тоже время последующий анализ научный изысканий окончательно подтвердил нашу позицию о стратегических перспективах данного союза не только в вопросах безопасности, как следует из центрально-образующего нормативно-правового акта, но и в предотвращении иных угроз, вытекающих ввиду отсутствия должной степени, в первую очередь, экономического развития стран-участниц [10].

Выстраивание логической последовательности научной мысли, привело к гипотезе о возможности транслирования условного «шанхайского духа» в иных межгосударственных объединениях или, как минимум, в рамках двухсторонних соглашений. Так, если концептуально обличить условный термин «шанхайский дух» в доктринальную форму, то — это добровольное принятие национальных различий государств-партнёров по межгосударственной кооперации, в условиях которой консолидация совместных усилий по разрешению противоречий выступает первичным звеном при интегрировании сфер общественной жизни. Однако возможное последующее применение данного признака, при его интерпретации как «шанхайский дух», по нашему мнению, способно определить неоправданную зависимость потенциальных международных организаций от ШОС, следовательно, его трансформация в, например, «характер консолидации многополярного мира» представить данную категорию в её целостности и теоретической оправданности последующего использования. При этом с теоретической точки зрения, рассмотрение ШОС как одного из примеров новой интеграционной конструкции, с одной стороны, позволяет государству выработать понимание и перспективы практической реализуемости намерений по стремлению к кооперации при различных национальных устоях, а с другой, научному сообществу проводить аналитическую работу с апробацией





своих результатов, выступая одним из научёмких инструментов предупреждения наступления негативных последствий для национальной безопасности или средства первичного теоретического анализа перспектив необходимости выстраивания интеграционных связей с потенциальными партнёрами [2].

Исследуя нормативно-правовую составляющую ШОС, была определена производственная необходимость в определении перечня правовых источников, чьё содержание в последующем позволило бы достичь конечную цель настоящего исследования. В связи с чем, из общего базиса нормативно-правовых актов, подписанных и обсуждаемых на сегодняшний день в рамках международной организации, были включены в исследование:

Во-первых, Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, разработанная в соответствии с Решением Совета глав государств-членов ШОС № 3 от «12» сентября 2014 года (далее — Стратегии). Ключевой особенностью принятия настоящей Стратегии, по нашему мнению, является способность участников межгосударственной кооперации в отличии в нормативно-правовую форму приоритетных направлений интеграционного взаимодействия. Необходимость применения синергийных усилий в вопросах продовольственной безопасности определило корреляционную зависимость государств по целому ряду ответвлений сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом (выставки, форумы, совместные научные исследования и т.д.).

Во-вторых, Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от «17» сентября 2021 года (далее — Душанбинская декларация). Анализ данного международного нормативно-правового акта показал, что он является одним из немногих примеров, когда вопросы регулирования интеграционного взаимодействия в области сельского хозяйства выражены не только в обобщённом виде или в качестве отсылочной нормы, а в виде профирирующего раздела — «Сельское хозяйство и развитие удалённых территорий» (раздел 4.8.). Несмотря на то, что в нём присутствует закрытый перечень направлений интеграции, прямое толкование таких положений как, например: производство и торговля сельскохозяйственной продукцией; обмен опытом в сфере растениеводства, животноводства; научные исследования и других, по нашему мнению, указывает на их открытость, т.е. в практической плоскости фактически любая совместная деятельность, прямо или косвенно связанная с координированием и развитием сельского хозяйства в рамках ШОС, в частности раскрытие экспортного потенциала, будет позиционироваться как результат консолидирующей деятельности государств-участников, что в контексте многополярного мира представляется позитивным [7].

В-третьих, Самаркандинская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 сентября 2022 года, в рамках которой, как и в случае, например, Душанбинской декларации, было зафиксировано упоминание о сотрудничестве в области «умного» сельского хозяйства, предполагающего внедрение современных технологий в производственные циклы, при помощи которых возможен не только экспонентный рост количества и качества агропромышленной продукции, но и адаптирование, в частности, сельскохозяйственных культур к выращиванию на ранее не пригодных территориях.

В-четвёртых, Нью-Делийская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации Сотрудничества от 04 июля 2023 года, закрепляющая не только намерения по, например, развитию мультимодальных транспортных коридоров и логических центров, но и необходимость дальнейшего сотрудничества в области продовольственной безопасности. В частности, в рамках утверждённой в туже дату Стратегии экономического развития Шанхайской организации сотрудничество до 2030 года.

Направленность межгосударственного сотрудничества, описанная в охарактеризованных нормативно-правовых актах, с одной стороны, является доказательством легитимной возможности наступления добровольной интеграции, а с другой, показывает юридическое закрепление всех форм и видов договоренностей на базе международного права, что, по нашему мнению, в краткосрочной, среднесрочной и дальнесрочной перспективе позитивно отразиться на союзе в целом. Выраженность системного подхода в вопросах кооперации усилий в области сельского хозяйства и агропромышленного сектора, в частности, проявляется в утверждении профилирующего документа — Концепции взаимодействия уполномоченных органов государств-членов ШОС в сфере «умного» сельского хозяйства и агроноваций (далее — Концепция «умного» сельского хозяйства и агроноваций).

В практической плоскости, реализация данного проекта, по нашему мнению, означает, например:

Во-первых, выбор научёмкой платформы, позволяющей не только проводить сложные, по большей части органические, эксперименты, но и способной апробировать результаты исследований не только в лабораторных зонах, но и проверить их работоспособность в реальных климатических условиях, на разных территориях, т.е. потенциально сделать возможным реализацию, в частности, положений раздела 4.8. Душанбинской декларации;

Во-вторых, межгосударственное координирование по коллективному вкладу в развитие агропромышленных технологий, модерирование деятельности специалистов, способность управлеченческих кадров по налаживанию эффективности межнациональных научных коллективов и т.д.;

В-третьих, своевременная включённость государств-членов в разработку «умного» сельского хозяйства и агроноваций, недопустимость латентного проявления агрессивных намерений по ослаблению внутрикорреляционных показателей союза.

Понимание необходимого базиса предопределило создание одной из Демонстрационных баз ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям на базе Янлинского демонстрационного парка (г. Янлин, Китайская Народная Республика). Производственные мощности центра позволили не только осуществлять планомерную реализацию плановых показателей, но и служить современным воплощением кадрового центра, способного проводить обучение не только в очном формате, но и дистанционном. Создание и функционирование подобных научных центров, по нашему мнению, является результативной моделью противодействия ограничительным мерам сторонников однополярного мира по: дестабилизации мировых рынков продовольствия; закольцовыванию продуктов потребления на персонифицированных агропредприятиях, прямо или косвенно находящихся под влиянием

гегемонистического центра; социально-экономической дестабилизации, т.е. использованию продовольствия как управляемого биологического энергоресурса и т.д.

Обсуждение. Взаимодействие Российской Федерации со странами ШОС, по нашему мнению, обладает ёмким агропромышленным потенциалом, ввиду получения доступа не только к международным рынкам и преференциям в торговле, но и укреплению и развитию внутринационального производственного потенциала за счёт увеличения мощностей, и как следствие, положения мирового экспортёра сельскохозяйственной продукции. В частности, показатели экспоненциального роста (например, с 2018 года по 2020 год — более 30%, в 2023 году по сравнению с 2022 году — 20%) указывают на правдивость высказанного нами тезиса. В тоже время направленность Концепции «умного» сельского хозяйства и агроноваций, позволяет с должной степенью уверенности утверждать не только о внутрисоюзном интеграционном взаимодействии государств-членов, использования совместного синергетического потенциала для синхронного социального и экономического роста, но и о цели ШОС к кооперации с иными международными организациями и персонифицированными государствами, выражающими приверженность ценностями ШОС. Более того, правовая возможность, закреплённая в положениях ст. 14 Хартии ШОС, позволяет установить для государства, не являющимся членов ШОС, первый статус партнёра по диалогу или наблюдателя, с целью: во-первых — определения возможностей потенциального расширения сотрудничества; во-вторых — демонстрации практического выражения основ добровольного интегрирования.

Несмотря на описанные интеграционные возможности и перспективы вопрос корректного сопоставления национального и международного права при разрешении споров субъектов внешнеэкономической деятельности приобретает свою актуальность. Поскольку в рамках взаимодействия государств-членов международной организации происходит сближение национального законодательства, что формирует ряд факультативных задач, например:

- регулирование сроков рассмотрения судебных дел;
- популяризование механизмов досудебного урегулирования споров по средством открытого диалога;
- подготовка официальных позиций Высших судов по делам со сложной юридической квалификацией;
- сохранение независимого статуса судебных органов и т.д.

Предметное изучение экспортного потенциала на примере ШОС, т.е. партнёрства Российской Федерации со странами Азии, регламентированного нормами права, продемонстрировало: во-первых, добровольное практическое следование нормативно-правовым положениям норм союза; во-вторых, способности на основе добровольной консолидации формировать цели, задачи и направления интеграционного сопряжения; в-третьих, достижение планомерного роста национальной экономики России и иных государств-членов ввиду получения положительного синергетического блага и т.д [8]. При этом алгоритм интеграционного взаимодействия в рамках агропромышленного сектора, выраженный в нормативно-правовом закреплении в качестве, например, программ, стратегий и т.д., по нашему мнению, в краткосрочной, среднесрочной



и дальнесрочной перспективе является наиболее корректным.

Заключение. Резюмируя настоящее исследование, хотелось бы отметить, что несмотря на позитивизм исследуемых положений, следует понимать, что присутствие Российской Федерации в Азии, с точки зрения экспорта продукции агропромышленного комплекса, не должно быть усечённым. Наличие альтернативных партнёров не только за рамками ШОС в странах Азии, но и развитие внешнеэкономической сельскохозяйственной межгосударственной интеграции, например, со странами Магриб и Машрик, обусловит, по нашему мнению, во-первых — устойчивость и вариативность экспортного партнёрства для российского государства, а во-вторых — расширение рынка сбыта продукции агропромышленного сектора России и повышение общемировых показателей производства.

Список источников

1. Bailes A.J.K., Dunay P., Guang P., Troitskiy M.A The Shanghai Cooperation Organization // SIPRI Policy Paper. 2007 (May). №. 17.
2. Александрова Л.А. Промышленная интеграция: кластеры versus холдинги // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 2 (51). С. 25-29.
3. Аничин В.Л. От кластерной политики к регулированию вертикальной конкуренции / В.Л. Аничин, Ю.Н. Юрченко // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 47-57.
4. Борисов В.И., Карабов Г.Г. Проблемы продовольственной безопасности в европейских странах в годы Первой мировой войны и влияние на продовольственного кризиса на политическую обстановку России (август 1914 — февраль 1917) // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2. С. 28.
5. Гузев М.М. Кластерный подход к развитию сельских территорий региона: механизм реализации и апробация результатов: монография / М.М. Гузев, Е.Ю. Дубовикова, Н.А. Мишура. Волгоград: Сфера, 2019. 88 с.
6. Киселев Д.Н. О необходимости внедрения кластерно-сетевой модели организации социально-экономического пространства на региональном уровне / Д.Н. Киселев, Г.С. Ферару // Экономические исследования и разработки. 2020. № 1. С. 76-87.
7. Миндлин Ю.Б. Перспективы развития кластерного подхода АПК России / Ю.Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 8. С. 29-33.
8. Митин А.Н. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности / А.Н. Митин, А.А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. 2016. № 4 (146). С. 109-114.
9. Напольских Д.Л. Основные направления совершенствования механизмов регулирования процессов кластеризации экономики российских регионов / Д.Л. Напольских // Инновационные технологии управления и права. 2019. № 2 (25). С.31 — 35.
10. Трошин А.С. Продовольственная безопасность — основа обеспечения национальной безопасности // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: экономика и финансы. 2004. № 2. С. 252-254.
11. Федотенкова О.А. Системные проблемы и особенности функционирования производственных кластеров в АПК / О.А. Федотенкова, Л.И. Проняева // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (61). С. 11-21.
12. Ферару Г.С. Формирование системы координации и развития кластерно-сетевых структур / Г.С. Ферару, Д.Н. Киселев // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 250-259
13. Хонрада Г.Дж. П., Бокерия С.А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 253-264. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-253-264>
14. Гузеев М.М., Дубовикова Е.Ю., Мишура Н.А. (2019). *Klasternyy podkhod k razvitiyu sel'skikh territoriy regiona: mekhanizm realizatsii i aprobatsiya rezul'tatov: monografija* [Cluster approach to the development of rural areas of the region: implementation mechanism and testing of results: monograph], Volgograd, Sfera, 88 p.
15. Kiselev D.N., Feraru G.S. (2020). *O neobkhodimosti vnedreniya klasterno-setevoy modeli organizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva na regional'nom urovne* [On the need to implement a cluster-network model for organizing socio-economic space at the regional level]. Economic research and development, no. 1, pp. 76-87.
16. Mindlin Yu.B. (2023). *Perspektivnye razvitiya klasternogo podkhoda APK Rossii* [Prospects for the Development of the Cluster Approach in the AIC of Russia]. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economy and Law, no. 8, pp. 29 — 33.
17. Mitin A.N., Pustuev A.A. (2016). *Ustoychivost' agrarnykh khozyaystv i sel'skikh territoriy cherez sozdanije klastera: somneniya i vozmozhnosti* [Sustainability of Agricultural Enterprises and Rural Territories through the Creation of Clusters: Doubts and Opportunities]. Agrarian Bulletin of the Urals, no. 4 (146), pp. 109-114.
18. Napol'skikh D.L. Napol'skikh D.L. (2019). *Osnovnyye napravleniya sovershenstvovaniya mekhanizmov regulirovaniya protsessov klasterizatsii ekonomiki rossiyiskikh regionov* [Main Directions for Improving the Mechanisms for Regulating the Processes of Clustering the Economy of Russian Regions]. Innovative Technologies of Management and Law, no. 2 (25), pp. 31-35.
19. Troshin A.S. (2004). *Prodovol'stvennaya bezopasnost'* — osnova obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Food security as a basis for ensuring national security]. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Economics and Finance, no. 2, pp. 252-254.
20. Fedotenkova O.A., Pronyaeva L.I. (2016). *Sistemnyye problemy i osobennosti funkcionirovaniya proizvodstvennykh klasterovv APK* [Systemic problems and features of functioning of production clusters in the agro-industrial complex]. Bulletin of the Oryol State Agrarian University, no. 4 (61), pp. 11-21.
21. Feraru G.S., Kiselev D.N. (2019). *Formirovaniye sistemy koordinatsii i razvitiya klasterno-setevykh struktur* [Formation of the coordination system and development of cluster-network structures]. Russian Economic Bulletin, vol. 2, no. 6. pp. 250-259.
22. Honrada G.J. P., Bokeria S.A. (2023). *Kontseptsiy «Shankhayskogo dukhha» i «Puti ASEAN» kak osnova novogo regionalizma* [The Concepts of the «Shanghai Spirit» and the «ASEAN Path» as the Basis of New Regionalism]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations, vol. 23, no. 2. pp. 253-264.

Информация об авторах:

- Аксенов Илья Антонович**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0541-327X>, il_aks@mail.ru
- Трунин Григорий Александрович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0035-0903>, Trunin_gr@mail.ru
- Фабриков Максим Сергеевич**, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-7063-7529>, fabrikoff@mail.ru
- Лисягин Михаил Сергеевич**, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технологии функциональных и конструкционных материалов, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5262-6609>, mlisyatnikov@mail.ru
- Прусов Евгений Сергеевич**, доктор технических наук, доцент, доцент кафедры строительные конструкции, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4189-877X>, eprusov@mail.ru
- Рощина Светлана Ивановна**, доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой строительные конструкции, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0356-1383>, rsi3@mail.ru

Information about the authors:

- Ilia I. Aksenov**, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of state law and customs management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0541-327X>, il_aks@mail.ru
- Grigory A. Trunin**, candidate of economic sciences, associate professor of the department of financial law and customs activities, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0035-0903>, trunin_gr@mail.ru
- Maxim S. Fabrikov**, candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector for economics and infrastructure development, head of the department of technological and economic education, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-7063-7529>, fabrikoff@mail.ru
- Mikhail S. Lisyatnikov**, candidate of technical sciences, associate professor, associate professor of the department of technology of functional and structural materials, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5262-6609>, mlisyatnikov@mail.ru
- Evgeniy S. Prusov**, doctor of technical sciences, associate professor, associate professor of the department of building structures, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4189-877X>, eprusov@mail.ru
- Svetlana I. Roshchina**, doctor of technical sciences, professor, head of the department of building structures, Vladimir State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0356-1383>, rsi3@mail.ru

